

Глава 14

Шэнь Мо пригласил его принять ванну вместе с ним.

Какая честь...

Цзян Яо повернулся, поразмыслив несколько секунд. Убедившись, что Шэнь Мо не передумал, он повесил свою промокшую майку на ближайшую вешалку и начал расстегивать рубашку.

Цзян Яо имел отличное телосложение — худощавое, но не тощее, со всеми правильными пропорциями. Его молочно-белая кожа, пропитанная горячей водой, напоминала чашку снежного йогурта, или, может быть, йогурта со вкусом клубники.

Хотелось попробовать его на вкус.

Шэнь Мо достал деревянный поднос, плававший поблизости, и налил себе еще один бокал вина. «У дворецкого Цзяна тоже хорошая фигура».

Цзян Яо как раз снимал брюки, которые было немного сложно снять, когда они были мокрыми. Он поднял глаза с улыбкой, расстегнул ремень и наклонился, чтобы снять их.

Шэнь Мо опустошил весь бокал красного вина, неизбежно проглотив немного горячей воды из источника. Слабый привкус серы оставил во рту сухость и покалывание, пока он наблюдал, как Цзян Яо борется с брюками.

Наклонившись так глубоко, что вода доходила ему чуть ниже подбородка, Шэнь Мо с трудом сглотнул, а затем провел рукой по поверхности воды. Волна вздымалась, и вода внезапно поднялась выше подбородка Цзян Яо, до его губ, хлеща ему в рот.

«Кхм! Кхм, кхм, кхм!» Цзян Яо закашлялся, сильно кашляя. Резкое движение запутало его брюки вокруг ног, и он поскользнулся, упав обратно в воду. «М-мистер...»

Его крик был поглощен водой, когда он барахтался, отчаянно пытаясь освободиться от брюк. В панике он судорожно схватился за руку, протянутую к нему.

Шэнь Мо подтянул его, его ладонь скользнула по спине Цзян Яо к его тонкой талии, как будто она была покрыта мылом. «Такая гладкая».

Цзян Яо чуть не упал обратно.

Система: «Хозяин, что не так?»

«Ничего». Цзян Яо покачал головой, перенеся большую часть своего веса на Шэнь Мо, чтобы удержать равновесие. Их кожа прижалась друг к другу, сливаясь, как две переплетенные шелковые ленты.

Цзян Яо: «Мистер Шэнь».

Шэнь Мо: «... Хм».

«Подождите секунду», — Цзян Яо покраснел, его выражение лица было неловким. «Мои брюки... они все еще застряли. Не могли бы вы...?»

«Что?» — спросил Шэнь Мо, а затем, все еще прижавшись грудью к груди, он уперся одной рукой в плечо Цзян Яо, а другой — в его согнутый локоть, раздвигая их.

Теплое, шелковистое ощущение исчезло, когда Цзян Яо выпрямился, опустив голову, слишком стесняясь встретить взгляд Шэнь Мо. Он колебался, как будто хотел о чем-то попросить, но затем посмотрел вниз и увидел нечто еще более унижительное. Он быстро поднял глаза и уставился на ночное небо над открытым горячим источником.

Его дворецкий, словно лебедь, вытягивающий шею в ухаживании. Взгляд Шэнь Мо задержался между горлом Цзян Яо и рябью воды, где что-то играло в прятки в волнах.

Наконец, Цзян Яо заговорил: «...Пожалуйста, у меня, кажется, судорога. Господин Шэнь, не могли бы вы помочь мне снять их...?»

[Ублюдок!]

[Шлюха!]

[Для кого ты разыгрываешь эту сцену?]

[Просто возьми его прямо здесь. Он сам напросился, бросившись на меня, как шлюха...]

Внутренний голос Шэнь Мо был потоком злобных проклятий. В нем бурлила сдерживаемая злоба, и в тот момент, когда Цзян Яо заговорил, он хотел только одного — выплеснуть ее на него!

Однако мужчина лишь хмыкнул в знак согласия. По всем его впечатлениям — даже по описанию Шэнь Мо в романе — он ни разу не произнес грубого или неуместного слова.

Но сегодня Цзян Яо услышал достаточно.

И дело было не только в словах. Цзян Яо мог даже заглянуть в фантазии Шэнь Мо — например, как Шэнь Мо без труда поднял его за талию, чтобы снять запутавшиеся вокруг его лодыжек брюки, его движения были нежными, но в его воображении он связывал эти самые брюки вокруг запястий и лодыжек Цзян Яо.

Прижимая его к горячим камням, заставляя его преклонить колени, а затем...

«Кхм». Цзян Яо дважды кашлянул, прервав Шэнь Мо.

Шэнь Мо плавно опустил его на землю. «Будь осторожен».

«Спасибо, господин Шэнь». Цзян Яо улыбнулся. Шэнь Мо кивнул, отступил, прислонился к камням и закрыл глаза, делая вид, что медитирует. Человек с замечательной сдержанностью — явно возбужденный, но даже не смотрящий на него.

Цзян Яо ухмыльнулся.

Но внезапно прерванные образы снова нахлынули на него.

Фантазии Шэнь Мо были яркими и бесстыдными, неприкрашенными и инстинктивными. Цзян Яо открыто смотрел на него, развлекаясь, пока его взгляд скользил по Шэнь Мо.

Такой человек, когда возбуждается, становится таким же обычным, как и любой другой — как подросток, который не может выдержать даже самой легкой провокации. Прикосновение, которое едва ли можно было назвать объятием, вызвало такую сильную реакцию.

Как будто почувствовав что-то, Шэнь Мо внезапно открыл глаза. Голодный блеск в них еще не исчез, он пронзил Цзян Яо.

Цзян Яо вздрогнул. «Что такое, господин Шэнь?»

«Почему ты смотришь?» Голос Шэнь Мо был хриплым.

Цзян Яо подошел ближе и с беспокойством прикоснулся рукой к лбу Шэнь Мо. «Вы плохо себя чувствуете? Вы покраснели...»

Пора придумать оправдание и уйти. Жар в взгляде Шэнь Мо был ошеломляющим. Цзян Яо решил, что сейчас самое подходящее время позвать главного героя.

«Что ты собираешься делать?» — хрипло спросил Шэнь Мо.

Цзян Яо: «Я принесу вам халат. Вы, наверное, слишком долго пробыли в воде».

С этими словами он встал, с его тела стекала вода. Халат Шэнь Мо висел на вешалке у бассейна, подальше от брызг.

Цзян Яо колебался секунду, затем взял полотенце, которым ранее пользовался Шэнь Мо. Он вытер руки, плечи и шею, стряхнув лишнюю воду, чтобы не намочить халат господина Шэня.

Как только он закончил, горячее тело прижалось к нему сзади. Цзян Яо вздрогнул. «Господин Шэнь!»

Поцелуй приземлился на его ухо, скользнул по шее, обжигая кожу жаром. «Это мое полотенце».

Цзян Яо замер. «Д-да... но у меня не было ничего другого, чтобы вытереться. Я просто хотел вытереться, прежде чем брать вашу мантию».

Использовать полотенце Шэнь Мо, чтобы вытереться, было как если бы домашнее животное добровольно предложило себя для маркировки хозяином. Эта мысль пробудила в Шэнь Мо что-то дикое. Он едва осознавал, как вышел из воды, как обнял Цзян Яо, как его губы нашли затылок Цзян Яо, а руки исследовали две точки, которые бесчисленное количество раз дразнили его раньше.

Затем раздался дрожащий вздох Цзян Яо.

«Господин Шэнь, вы пьяны...» Цзян Яо слабо сопротивлялся. «Пожалуйста, отпустите меня».

Шэнь Мо: [Это символическое сопротивление — что еще оно может означать, кроме приглашения?]

Его объятия сжались, как удушающая питон, а руки смело блуждали по телу. Дыхание Цзян Яо прервалось. Он вздохнул про себя — это превзошло все его ожидания. С другими он, возможно, пошел бы на поводу, но Шэнь Мо был главным героем этого мира!

Система: [Теперь ты понимаешь последствия? Ты действительно... цк.]

Цзян Яо: [Если бы я знал, что Шэнь Мо влюблен в меня, зачем бы я тратил время на Фу Шона?]

Система заикалась: [Я думала, ты признаешь свою ошибку! Что это за сожаление?! Просто... просто успокойся! Если ты и Шэнь Мо будете вместе, этот внутренний мир рухнет!]

Стук-стук. Бамбуковая дверь, отделяющая зону горячих источников, задрожала. «Есть кто-нибудь?»

Это Фу Шон!

Цзян Яо: «Господин Фу... ммм!»

Его губы были приглушены. Шэнь Мо не хотел, чтобы кто-то беспокоил их сегодня вечером, но Фу Шон не замечал этого. Он не мог уловить неровное дыхание Цзян Яо и тяжелую атмосферу. «Дворецкий Цзян? Это ты? Дворецкий Цзян!»

Шэнь Мо оттолкнул Цзян Яо, и Цзян Яо сразу же ответил: «Господин Фу, уже так поздно. Что-то случилось?»

«Это действительно вы!» — воскликнул Фу Шон, взволнованно стуча в бамбуковую дверь снаружи. «Я слышал, что в вилле есть горячий источник, и давно хотел сюда прийти. Давайте вместе искупаемся!»

«Один момент». Цзян Яо улыбнулся, сбросил полотенце с талии и повернулся, чтобы помочь Шэнь Мо надеть халат, но обнаружил, что тот снова погрузился в воду.

Шэнь Мо потербил виски. «Убери его отсюда».

Муж его сестры, этот бездельник, который бросил свою семью. Если бы не то, что Иан нуждался в нем, Шэнь Мо не стал бы обращать внимания на Фу Шона.

Цзян Яо: «Понятно».

Шэнь Мо: «Надень халат».

«Хорошо». Цзян Яо надел халат и пошел открывать дверь. Не успел он сказать ни слова, как Фу Шон ворвался в комнату, как перевозбужденный щенок. «Горячий источник, я иду!»

Всплеск!

Когда Фу Шон погрузился в воду, поднялась огромная волна.

Вытерев воду с лица, Фу Шон наконец заметил мрачное выражение лица Шэнь Мо. «Черт возьми! Ты... почему ты здесь?»

Система: [...Ну, этот беспорядок может даже продвинуть романтику вперед].

Шэнь Мо бросил на Цзян Яо многозначительный взгляд, молча приказав ему избавиться от незваного гостя. Цзян Яо невинно моргнул. «О, верно. На кухне есть свежее испеченные печенья. Я пойду посмотрю и попрошу кого-нибудь принести их».

С этими словами он вышел, оставив наедине неловкую пару — Шэнь Мо и Фу Шона.

И он взял с собой халат Шэнь Мо и полотенце, которым тот пользовался перед тем, как искупаться.

Шэнь Мо: «...»

Фу Шон: «...»

На что ты смотришь, бездельник?! Фу Шон закатил глаза на Шэнь Мо, широко разведя руки, чтобы продемонстрировать свою мужественность. Он не отступит, что бы ни случилось.

Последние мысли Шэнь Мо дошли до ушей Цзян Яо: [Хочешь подраться?]

Цзян Яо чуть не рассмеялся. Он послал слугу, чтобы тот отнес печенье и принес Шэнь Мо новую халат, а также передал сообщение, что он плохо себя чувствует и ушел отдыхать.

Затем, все еще в халате, он вернулся в помещение для персонала.

Цзин Янь, который вернулся в какой-то момент, пахнущий как винокурня, повернул голову на звук двери. Он увидел необычную картину — Цзян Яо, одетый только в халат, влажный и с легким запахом серы.

Тепло после купания.

Цзян Яо был удивлен, увидев Цзин Яня. «Господин Цзин Янь, давно не виделись. Я слышал, у вас разбито сердце. Выпивали?»

Разрыв?

Верно. Он не появлялся рядом с Цзян Яо несколько дней — с тех пор, как Цзян Яо согласился на свидание, он с нетерпением ждал в баре... но вместо него появилась супермодель со свидания вслепую Шэнь Мо.

Это означало, что Цзян Яо передал билеты на концерт, отклонив его приглашение на свидание.

Цзин Янь думал, что к этому моменту он уже пережил это. Но эта иллюзия разбилась в тот момент, когда он снова увидел Цзян Яо.

«Дворецкий Цзян, я... хочу тебе кое-что сказать...»

Цзян Яо закрыл дверь и вошел в гостиную, ободряюще посмотрев на Цзин Яня. «Хорошо, в чем дело?»

Это был идеальный шанс признаться!

Цзин Янь задыхался от нервозности. Под нежным, ободряющим взглядом Цзян Яо он набрался смелости и посмотрел ему в глаза. «Я... я...»

[Он собирается признаться,] — подумал Цзян Яо, обращаясь к системе. [Думаешь, он что-нибудь сделает, если я отвергну его?]

Система: [Ты должен быть таким жестоким?]

Цзян Яо усмехнулся. [А почему бы и нет? Как будто я действительно соглашусь?]

Система: [Справедливый аргумент.]

«Дворецкий Цзян, я... я... я... я...» — запнулся он.

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/15084/1332586>